

127

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

КЪ № 12 ПЕРМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

1858 ГОДА.

ДАЛМАТОВСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

10 Списокъ Настоятелей монастыря.

(Окончаніе.)

Изъ настоятелей, управлявшихъ Далматовскимъ монастыремъ, извѣстны по монастырскимъ актамъ слѣдующіе:

1., Строитель старецъ Далмать (1644—1658), умеръ въ 1697 году. О жизни его извѣстно изъ описанія самаго монастыря, основаннаго имъ.

2., Старецъ Никонъ, упоминается въ 1669 году.

3., Исаакъ, сынъ Далмата, упоминается съ 1682 до 1724 года, съ перва въ санъ Игумена, потомъ Архимандрита, а послѣ опять почему-то въ санъ Игумена. При немъ былъ даже памѣтникъ.

4., Игуменъ Іосифъ, упомин. въ 1673 году.

5., Игуменъ Филиппъ, упоминается въ 1699 до 1731 года.

6., Архимандритъ Порфирій, упоминается въ 1733 году.

7. Архимандритъ Сильвестръ, упоминается съ 1733 до 1742 года.

8., Архимандритъ Митрофанъ, упоминается въ 1751 году.

9., Архимандритъ Іоакимъ Камперовъ (1766—1777). Онъ родился въ 1723 г., отъ Священника Тобольской епархіи Андрея Камперова и былъ самъ Священникомъ. Послѣ вдовства, 18 Іюня 1750 года постриженъ въ монашество Тобольскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Словацкимъ, въ Крестовой церкви, и 23 Іюня определенъ Казначеемъ, а въ Мартѣ 1751 года Экономомъ архіерейскаго дома. Въ 1753 году 10 Февраля рукоположенъ въ Игумена и сдѣланъ Настоятелемъ Кондинскаго Троицкаго

монастыря, въ 760 верстахъ отъ Тобольска. Въ 1755 году рукоположенъ въ Архимандрита и определенъ въ Настоятеля Межугорскаго Предтеченскаго монастыря, въ 8 верстахъ отъ Тобольска. Продолжая исправленіе должности Эконома въ Мартѣ 1760 года определенъ присутствующимъ Тобольской Духовной Консисторіи. Въ началѣ 1762 года изъ Межугорскаго переведенъ въ Успенскій Далматовскій монастырь, гдѣ принималъ большое участіе противъ возмущеній такъ называемой Дубинщины и Пугачевщины, былъ присутствующимъ Духовнаго Правленія, содѣйствовалъ не только благоукрашенію храмовъ, но и къ распространенію просвѣщенія заведеніемъ училища. Въ 1776 году, 22 Іюня, изъ Далматовскаго переведенъ въ Пыскорскій Преображенскій монастырь, находившійся въ Соликамскомъ уездѣ. Здѣсь не мало содѣйствовалъ къ устроенію монастыря и къ переводенію его въ новооткрытый городъ Пермь. Но, не смотря на весь труды и заботы, онъ въ Вознесенскомъ Соликамскомъ монастырѣ убитъ былъ ночью 31 Января 1793 года, по видамъ мести и корыстолюбія нѣкоторыхъ злодѣевъ.

10., Игуменъ Адамъ, упоминается въ 1779 году.

11., Игуменъ Рафайловскій Маргаритъ, мѣста блюститель настоятельства (1782 и 1783 г.).

12., Игуменъ Гедеонъ, упоминается въ 1799 и 1800 годахъ.

13., Игуменъ Давидъ.

14., Игуменъ Гавриилъ, Префектъ и Наставникъ Пермской Семинаріи.

15., Игуменъ Никандръ, упомин. въ 1812 году.

16., Игуменъ Александръ, упомин. въ 1818 году.

17., Игуменъ Григорій, упомин. въ 1831 году.

18., Игуменъ Павелъ, съ 1839 до 1843 года.

19., Игуменъ и потомъ Архимандритъ Меодій, Смотритель Далматовскихъ Духовныхъ Училищъ до нынѣ.

II. ПРИНЦИПЫ ЖЕНСКИЙ ВВЕДЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

А., Основание монастыря и его мѣсто-положеніе. Какъ устроенъ былъ Далматовскій монастырь, то благочестивый строитель его Далматъ восхотѣлъ не вдалекъ отъ себя устроить монастырь женскій, по примѣру Верхотурскаго Покровскаго при Николаевскомъ, Невьянскаго Богородицкаго при Богоявленскомъ, Тюменскаго Алексеевскаго при Преображенскомъ. Для сего онъ избралъ удобное мѣсто, на востокъ отъ своей обители, въ двухъ верстахъ, на Рафаиловскомъ бору, отъ котораго и доселѣ видныя остатки сосняка на песчаной возвышенности, между водоемныхъ низменностей. Согласно съ его желаніемъ, Сибирскій Митрополитъ Корнилій далъ благословенную грамоту о построеніи женскаго монастыря. Но со смертію Митрополита (1678 г.) данная имъ грамота не приведена въ исполненіе, вѣроятно, по случаю челобитья вотчинныхъ крестьянъ, не хотѣвшихъ видѣть въ этомъ мѣстѣ монастыря и отдаленныхъ построекъ его до 1680 года.—Въ этомъ году женскій монастырь устроенъ по грамотѣ преемника Корниліева, Митрополита Павла (1), но на другомъ мѣстѣ, ближе къ Далматову монастырю, въ 30 отъ него саженьхъ, надъ рѣкою Исетью. Отъ мужскаго монастыря онъ находился на юго-востокъ и съ оградой своею занималъ пространство отъ запада къ востоку въ длину на 50 сажень, а въ ширину отъ сѣвера къ югу на 60 сажень, и былъ съ однимъ ходомъ въ створыя ворота со стороны запада. Послѣ пожара, бывшаго въ мужскомъ и женскомъ монастыряхъ, 20 Сентября 1742 года, хотѣли было перевести монастырь на другое мѣсто, въ урочище, близъ также рѣки Исети, въ 200 саженьхъ отъ мужскаго монастыря. Но ходатайству Архимандрита Сильвестра и Игумена Тарсилы въ 1742 году, 12 Декабря, данъ былъ указъ на новую постройку монастыря и къ Августу 1743 г. заготовлено нѣсколько матеріала. Но прибывшій въ Тобольскъ Митрополитъ Антоній Нарожницкій велѣлъ постройку монастыря приостановить до личнаго усмотрѣнія имъ мѣстности, а жившихъ въ четырехъ кельяхъ у самаго мужскаго монастыря монахинь, до избранія новаго мѣста, перемѣстить на время за 45 верстъ, въ Верхтечинское поселѣ, для отвращенія всякаго подозрѣнія. Въ 1743 году, 12 Октября, начальница монастыря съ монахинями дѣйствительно переселилась въ указанное поселѣ, окруженное, для безопасности отъ враговъ, оградой въ длину на 36, а въ ширину на 27 сажень. На этомъ красивомъ мѣстѣ, окруженномъ рѣкою Течью и покатолями, монастырь оставался не дол-

го. Вскорѣ, по переселеніи монахинь, кельи въ Верхтечинскомъ поселѣ оказались ветхими и неудобными къ житію. Тѣснота и неудобство помѣщенія, усмотрѣныя Архимандритомъ Іоакимомъ, представлены были на видъ начальству, съ предположеніемъ перевести монастырь на прежнее мѣсто или лучше на другое красивое и удобное, лежащее на правомъ берегу Течи, въ шести верстахъ отъ Далматова монастыря. Въмѣсто деревяннаго хотѣли было построить здѣсь монастырь каменный; но намѣреніе сіе осталось безъ исполненія, по случаю учрежденія штатовъ, когда, вмѣсто перенесенія, монастырь со всемъ былъ упраздненъ.

Б., Зданія монастыря и его вклады. Зданія монастырскія явились при самомъ основаніи монастыря, когда еще не было церкви Введенской, устроенной и освященной Архимандритомъ Исаакомъ въ концѣ 1702 года. Какія же именно были зданія до построенія церкви, это видно изъ описи, составленной монахомъ Черницынымъ 1694 г. Здѣсь сказано: „Тогожъ Успенскаго монастыря строеніе старца Далмата двѣицъ монастырь, и въ немъ въ отставъ келья съ подклетомъ, тепло въ нее пускають съисподи, а въ тѣхъ кельяхъ живутъ старцы, противъ кельи клятъ, погребъ, и на погребъ клятка келейная, рублена не въ достроѣ; амбаръ мучный, и въ немъ изъ Успенскаго монастыря подалія—муки пшеничной 3 четверти, ячменной $\frac{1}{2}$ чети; около монастыря ограда забрана лежащимъ заплотомъ въ столбы, высота ея двѣ сажени печатныхъ; кромѣ большихъ створныхъ воротъ, крытыхъ изъ ограды къ полудню ворота маленькія въ овощный огородъ, гдѣ садятъ капусту, морковь, свеклу, лукъ, и еще огородъ—капустникъ“. Спустя послѣ того 40 лѣтъ, женскій монастырь съ церковью и съ церковными вещами представлялся въ слѣдующемъ видѣ (2): „Церковь въ оградѣ деревянная, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ трапезой, тѣлая, верхъ о два клина съ бочками, крестообразно; при ней алтарь, длиною въ 4, шириною въ 2 сажени, вышиною до подволоки 4 аршина, съ тремя окнами; церковь, длиною и шириною 3 сажени съ аршиномъ, вышиною до подволоки 3 сажени, съ четырьмя колодными окнами; трапеза, длиною 6, шириною 5 сажень, вышиною до подволоки 3 сажени 2 четверти; подъ трапезою подвалъ для храненія молока, масла и проч.; паперть заборная изъ тесу въ косякъ, длиною 4, шириною 5, вышиною до подволоки 3 сажени съ окнами на полдень; въ окнахъ алтаря, церкви, трапезы и паперти оконницы слюденныя; надъ папертью сунуло съ двумя окнами; подъ съ полудня крыльцо и рундукъ, надъ крыльцомъ шесть небольшихъ

колоколовъ, рундукъ подъ тесовымъ шатврокомъ; алтарь, церковь, трапеза, паперть и крыльцо подъ крышею тесовою“.

Церковныя вещи болѣе достойны замѣчанія были: „Во Св. алтарь Престоль деревянный, вышиною 5 четвертей полтретья вершка, шириною и длиною по аршину, а на Св. Престоль Св. антимишь, священнодѣйствованный Тобольскимъ Митрополитомъ Филофеемъ въ 1702 году (3); жертвенникъ деревянный, вышиною въ пять четвертей и три вершка, длиною шести, шириною пять четвертей; на престоль одѣяніе камчатное, желтое, на жертвенникъ камчатное, красное; потиръ, дискось, двѣ тарелочки, лжица,—всѣ въ полтретья фута серебряныя, по мѣстамъ съ рѣзбою и позолочены; Св. Евангеліе—старинное, прикладное, съ Москвы Иваномъ Манатейкинымъ, верхняя дска его вся прикрыта серебромъ, средникъ и четыре Евангелиста подъ золотомъ—чеканныя, на нижней дскѣ средникъ и наугольники сребропозлащенные съ застѣжками; Крестъ напестольный съ лицевой стороны сребропозлащенный, чеканный, нижняя сторона гладкая; Крестъ лѣтописный надъ горниломъ мѣстомъ; завѣса кумача краснаго; стѣны по приличію украшались иконами двенадцати праздниковъ, и между ними икона Введенія во храмъ Божія Матери, въ сребропозлащенномъ окладѣ. Въ церкви Царскія врата рѣзные гладью, подъ серебромъ и золотомъ, съ иконами Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, въ развѣтъ отъ полу до верха короны 4 арш. 2 четв.; корона рѣзная, подъ серебромъ и золотомъ, оглавленная крестомъ четырехконечнымъ, поддерживаемая четырьмя Херувимами; самыя врата высотою въ 2 арш. 5 четв., шириною 5 четвертей; отъ царскихъ вратъ, въ иконостасѣ, къ правому лику иконы: Спасителя, Введенія Божія Матери, Іоанна Предтечи; икона Введенія Божія Матери въ рамахъ золоченныхъ съ семью вѣнцами и подвѣсками серебряными, чеканными подъ золотомъ; къ лѣвому лику двѣ иконы, Божія Матери съ Предвѣчнымъ Младенцомъ, Страстной и Св. Іоанна Предтечи съ Великомученицею Екатериною; дски всѣхъ пяти мѣстныхъ иконъ длиною 7, шириною 6 четвертей; пономарская дверь съ изображеніемъ воскресшаго Лазаря; надъ царскими вратами въ денсусѣ Спаситель на Престоль, обстоивый Божіею Матерію, Іоанномъ Предтечею, сонмомъ Архангеловъ съ двенадцатью Апостолами; два панкадила зеленой мѣди, одно посреди церкви, въ $1\frac{1}{2}$ пуда, другое спускное въ 3 фута; три лампады на цѣпяхъ, двѣ мѣдныя, ложчатыя, третья бѣлаго желѣза—подъ красками; архимандричье мѣсто, росписное по холсту красками. Въ притворѣ, надъ красными

дверьми, образъ Спасителя въ денсусѣ, по сторонамъ три иконы: Казанскія Богоматери и Пр. Отецъ Авраамія, Сергія, Димитрія, Варлаама и на холстѣ образъ Спасителя въ денсусѣ; завѣса отъ красныхъ дверей до печи изъ пестряди сводѣлочной; книги служебныя и миней четви взиимались изъ бібліотеки Далматова мужескаго монастыря.

Зданія всѣ деревянные постройки: новая хлѣбня съ паперти прирублена со стороны запада, длиною въ 6, шириною въ 3 сажени; трапезная длиною въ 3 саж. 6 четв., шириною въ полпята аршина; амбарецъ для храненія съѣстныхъ припасовъ, погребъ и надъ нимъ клѣть; длиною въ 5, шириною въ 3 сажени, колодезь, глубиною въ 6 сажень, и надъ нимъ бревенчатая клѣть, двѣ кельи въ одной стѣпѣ, обѣ въ два жилия для помѣщенія монахинь и между жилиями сѣни съ клѣтью, надъ сѣнями сушило, келья большая, гдѣ чернились сукна, и при ней поварня въ столбахъ съ двумя чугунными котлами, амбаръ большой и четыре поменьше; келья больничная и двѣ кельи для престарѣлыхъ инокинь“.—Черезъ десять лѣтъ послѣ сей описи Введенскій монастырь нѣсколько измѣнился отъ поправки въ оградѣ и кельяхъ. Въ запискѣ, представленной 27 Августа 1741 г. ученому путешественнику Миллеру, значится: „При Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ ограда деревянная, ветхая, срубленная въ заплотѣ, въ столбы; церковь съ колокольнею одна деревянная, и въ церкви престоль во имя Введенія Пресвятыя Богородицы; келейныхъ зданій деревянныхъ семь и замѣщались—одно Настоятельницаю монастыря, прочія шесть инокинями“.—Но всѣ сии зданія вмѣстѣ съ церковью, въ 1742 году, сгорѣли безъ остатка. На новомъ мѣстѣ, въ Теченскомъ поселѣ, по описи Поручика Черкасова, въ 1763 году, за годъ до своего упраздненія монастырь представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Ограда березоваго заплотнику въ столбахъ, весьма ветхая, четверугольная, длиною 59, шириною 36 саж. и въ ней церковь приходская во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, однопрестольная, срублена изъ сосны; четыре кельи подъ тесовою крышею надъ подвалами, длиною 9, шириною 5 сажень; въ нихъ помѣщалась Начальница монастыря и нѣсколько монахинь, четыре кельи и между ними сѣни,—всѣ подъ драпьемъ низменныя, длиною $11\frac{1}{2}$, шириною 5 сажень; келарная изба съ сѣнными ветхая, длиною 8, шириною 4 сажени; девять келей малыхъ, низменныхъ, ветхихъ, изъ нихъ двѣ больничныя; погребъ и надъ нимъ надпогребница—сосновые, три магазина хлѣбные за оградой, въ 4 саженьяхъ къ сѣверу, огородъ для овощей, обрамленный въ столбахъ задоптикомъ“.

Всѣ зданія женскаго монастыря, особенно его церковь, кромѣ ста рублей, данныхъ изъ казны государственной въ 1682 году, по челобитію Архимандрита Исаака, устроились частію на издженіе мужскаго Далматова монастыря, а частію на пожертвованія добродѣтельныхъ дателей. Изъ нихъ замѣчательны Московскій дворянинъ, составитель въ 1700 году перенесенныхъ книгъ, Иванъ Родіоновъ Качановъ и Холмогорскій Архіепископъ Аонасіи съ своею матеріею Игуменьею Парасковіею. Качановъ, какъ записано рукою Архимандрита Исаака „*Въ Мартѣ 1700 года, приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы по своей душѣ вкладу денегъ 50 рублей, а на тѣ деньги построена церковь по его Иванову обѣщанію Введеніе Пресвятыя Богородицы въ двѣ монастырь*“.—Что касается до Холмогорскаго Архіепископа Аонасіа; то онъ, по любви къ мѣсту своего рожденія, въ 1700 году прислалъ на имя Игумена Исаака нѣсколько денегъ и просилъ употребить ихъ на построеніе церкви и зданій въ женскомъ монастырѣ (4). А послѣ Архіеп. Аонасіа, прибывшая отъ него мать его Параскева усердствовала въ женскій монастырь деньгами. Въ книгѣ вкладовъ, 1704 года, рукою Архим. Исаака записано: „*Холмогорскаго Архіерея матери приложила десять рублей 1704 г., отъ нея же Параскевы принято денегъ двадцать рублей 01 алтынъ, какъ приехала съ Холмогоръ въ обитель*“.

В., Внутреннее устройство монастыря. Какъ принадлежавшій къ мужскому Далматовскому монастырю, женскій Введенскій монастырь до самаго упраздненія находился подъ его вѣдѣніемъ, пользуясь отъ него содержаніемъ и относясь къ нему за всеми своими нуждами; а по упраздненіи, въ въ 1764 году, находился подъ вѣдѣніемъ Духовнаго Правленія, питаясь отъ своего рукодѣлія и отъ добродѣтельныхъ поданій. Впрочемъ съ 19 Сентября 1778 года оставшіяся въ Теченскомъ поселѣ монахини были приписаны къ монастырямъ Вятской, Костромской и Енисейской епархій, а нѣкоторыя въ 1769 году на счетъ экономическихъ суммъ отпращены въ Иркутскій Знаменскій монастырь, какъ прежде того отбывали въ женскій Екатеринбургскій.

Что касается до числа монахинь, жившихъ въ Введенскомъ монастырѣ, то число ихъ было неодинаковое. Вскорѣ, по основаніи монастыря ихъ считалось 27 сестеръ, питавшихся отъ Далматовскаго монастыря. Въ 1732 году жило въ монастырѣ 80 уже монахинь и 10 бѣлицъ. Сначала по-

ступали въ монастырь изъ числа вотчинныхъ Далматова монастыря крестьянъ, а потомъ и изъ краевъ отдаленныхъ, именно: изъ Тобольска (1695—1708), изъ Устюга (1715 г.), изъ Вологды (1708 и 1718 г.), изъ Соликамска (1719 и 1724), изъ Верхотурья (1715 г.), изъ Кургана (1730), изъ Шадринска (1706 и 1707 г.).—Но послѣ 1732 г. число монахинь постепенно сокращалось, какъ что въ 1738 году считалось 38, въ 1750 году опять 46, въ 1763 году 44 монахини; но въ 1769 году 38, въ 1779 году 18, въ 1814 году 2, а съ 1819 года не осталось уже ни одной монахини.

Всѣ сіи старицы, кромѣ подчиненія уставу Далматовскаго монастыря, подчинились еще настоятельница своей обители, которая избиралась съ общаго согласія, по вниманію къ лѣтамъ и къ опытности въ подвигахъ благочестія и утверждалась, по представленію настоятелей мужскаго монастыря, Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ 1735 году Настоятельница Введенскаго монастыря отъ Св. Синода почтена титуломъ Игуменіи. Въ 1732 году Настоятельницею здѣсь была монахиня Ирина Друганова, старица 96 лѣтняя. Постриженная на 45 г. въ монашество Игуменомъ Исаакомъ, она, вѣроятно, одна съ 1681 по 1732 годъ безмѣнно была начальницею монастыря. За нею настоятельницами были—монахиня Терсילה, упоминаемая съ 1738 по 1758 годъ, дочь монастырскаго служителя, обреченная въ санъ монашества 8 лѣтъ отъ роду, въ 1693 году, а потомъ Нимѣодора Бьдозерова, упоминаемая съ 1758 по 1778 годъ, дочь священника, постриженная въ монашество 17 лѣтъ, въ 1733 году.

Особеннымъ украшеніемъ монастыря можно почесть двухъ подвижницъ: монахиню Тарсиллу и Игуменію Параскеву, мать Холмогорскаго Архіепископа Аонасіа. Неизвѣстно, какою именно отличалась иноческою добродѣлію Тарсилла; но безъ сомнѣнія подвижническая жизнь ея заслуживала общее вниманіе и похвалу, когда даже Тобольскій Митрополитъ Теодоръ (Лещинскій), посылая ее въ 1720 году изъ Тобольска въ Введенскій монастырь, представлялъ Архимандриту Исааку на видъ ея примѣрный образъ жизни (5). Въ ряду подвижницъ Введенской обители была также Игуменія Параскева, мать Холмогорскаго Архіепископа. Послѣ вдовства, принявъ на себя образъ иноческій, она была настоятельницею въ Тюменскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ въ продолженіи 20 годовъ (1665—1685 г.) (6). Но въ 1687 году отъ сильнаго пожара въ городѣ Тюмени, деревянный Алексѣевскій

монастырь сгорѣлъ; и Игуменія Параскева, по навѣтамъ монахинь, уклонилась отъ клеветы подъ кровъ Введенскаго монастыря. Здѣсь жила она не управительницею, а въ ряду сестеръ до тѣхъ поръ, пока не вызвана была сыномъ своимъ въ Настоятельница Холмогорскаго Успенскаго женскаго монастыря (7), коимъ управляла до смерти сына, въ 1702 году. А по возвращеніи съ Холмогоръ до самой смерти, оставалась она въ Введенскомъ монастырѣ. Игуменскій посохъ ея доселѣ хранится въ цѣлости между замѣчательными вещами Далматовскаго Успенскаго монастыря.

Замѣчанія:

(1) Грамота сія слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію, Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, по благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, данный намъ отъ Великаго Архіерея, Господа Нашея Иисуса Христа; въ нынѣшнемъ 188 году, Іюня въ 28 день, били намъ челомъ Великому Господину Исетскаго Успенскаго монастыря старецъ Далматъ, да Игуменъ Исаакъ, да старецъ Никонъ съ братіею: въ прошлыхъ двѣ годѣхъ прежде бывшій братъ нашъ Корнилій Митрополитъ далъ имъ грамоту и велѣлъ строить дѣвичь монастырь въ вотчинѣ монастырской, на Рафанловскомъ бору, монастырскими крестьяны; и по челобитію де ихъ крестьянъ, Корнилій Митрополитъ не велѣлъ имъ строить того монастыря до своего указа, и чтобъ намъ Великому Господину пожаловати ихъ—старца Далмата, Игумена Исаака и старца Никона съ братіею благословити и велѣти имъ близъ того монастыря отъ ограды въ трехъ стрѣльбищахъ построить дѣвичь монастырь; и мы Великій Господишъ, слушавъ ихъ челобитіе, пожаловали ихъ, благословили и велѣли имъ дѣвичь монастырь построить, гдѣ Далматъ старецъ мѣсто обсказалъ. Къ сей благословенной грамотѣ, Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій велѣлъ печать свою приложить“.

(2) Взято изъ описи, составленной 25 Февраля 1731 года, Игуменомъ Филиппомъ Архимандриту Сильвестру, по кончинѣ Архимандрита Исаака.

(3) Митрополитъ Филофей прибылъ въ Тобольскъ 1702 года.

(4) Грамота, при которой присланы деньги отъ Архіеп. Аонасія, слѣдующаго содержанія: „Преосвященный Аонасій, милостію Божіею Архіепископъ Холмогорскій и Важскій, Святыя честнѣйшія обители Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успе-

нія, нашего общаія, нарицаемы Далматовы, яже въ Сибиретѣй странѣ, на Иести рѣкъ, сіяющія, духовному Настоятелю, Преподобно—Игумену Исааку, и всей еже во Христѣ совокупленной братіи, работающимъ ему усердно, миръ и благословеніе наше буди во вѣки. Вѣдая вѣмы достоверно, яко Божиимъ изволеніемъ предетательства ради Пресвятыя Богородицы оная Святая и честная обитель, основанная на слезахъ преподобнаго старца нашего Далмата жительствомъ монашествующихъ, распространяется, и церковнымъ, и монастырскимъ, и всякимъ строеніемъ отъ силы въ силу уснѣваетъ, и Царскаго Величества Благочестивѣйшихъ нашихъ Великихъ Государей милостивымъ призваніемъ и жалованьемъ, вотчинами и всякими угодами по премногу снабжены; и есть благоутишное и весьма душеспасительное пристанище входящимъ отъ міра Господеви работать, тѣмъ же уподобляется та Святая обитель древнимъ Святымъ великимъ обителямъ: къ той Святой обители въ присутствіи построена обитель дѣвическая, и въ ней строится Святая церковь, и имѣетъ въ себѣ работающихъ Господеви инокинъ не малое число; обаче увѣдомимояся, яко въ тѣхъ Святыхъ обихъ обителяхъ къ совершенному созиданію надлежитъ вамъ потреба пристроить церковной и келейной и иныхъ монастырскихъ службъ недостатокъ, безъ котораго строенія въ тѣхъ Святыхъ обителяхъ пробить невозможно. Мы жъ, Преосвященный Архіепископъ, радѣя той Святой Успенской Далматовы обители духовнаго нашего порожденія и общаія Господеви работать, припомаятно о той Святой обители попеченіе имѣемъ и усердствуемъ въ ней, во всемъ къ лучшему производитися; сего ради послахомъ къ всемъ отъ келейнаго нашего избытка денегъ нѣскольکو рублей, и заповѣдуемъ вамъ Преподобно—Игумену Исааку и всей, еже о Христѣ совокупленной братіи, въ общую пользу строить тѣми деньгами нашими во общаіи нашемъ во Святой обители Далматовы и въ другой обители дѣвической недостаточное церковное и келейное и прочихъ монастырскихъ службъ строеніе и построить, еже что надлежитъ, все совершенно. За таковое жъ ваше благодареніе и благопослушаніе да даруетъ вамъ Господь Богъ въ Небесныхъ кровяхъ пресвятыя, нетлѣнныя обители въ вѣчное вселеніе, усердствуемъ и молимъ щедроты Его на всяко время; а кромѣ реченнаго у васъ въ обительхъ Святыхъ по заповѣданію нашему строенія, на иныя ни какіе расходы сихъ нашихъ къ вамъ посланныхъ денегъ держать мы не повелѣваемъ и какъ къ вамъ ея наша грамота Преосвященнаго Архіепископа придетъ, и вы бѣ Преподобно—Игуменъ Иса-

акъ и вся, еже о Христь братія, по сей нашей Архіерейской грамотѣ посланными къ вамъ нашими деньгами о вышереченномъ, церковномъ, и келійномъ, и монастырскомъ строеніи, сотворили промыслъ и радніе прилежное со усердіемъ и о всемъ къ намъ чрезъ посланія возвѣщати. По сему вашему преподобію всегда душеспасительнаго пресвященія къ наслѣдію Горняго Іерусалима желаемъ и усердно Святаго Бога молимъ, да благословеніе Его буди съ вами нынѣ и въ день вѣка. Писана на Холмогорахъ, въ дому Всемилоствиваго Снаса Христа и въ нашемъ Архіерейскомъ, міротворенія 7209 года, отъ рожества же по плоти Его Спасителява 1700, Ноемврія 31 дня.—У подлинной грамоты, писанной на свиткѣ, позади помѣта дяка Даниила Лебедева.

(5) Собственноручное посланіе объ этомъ Митрополита Теодора, слѣдующаго содержания: „Божіе благословеніе и нашего смиренія всесчастному отцу Исааку, Архимандриту Далматовскому съ братією. Понеже благословили Богъ нашу худость (аще и немощныхъ) на Престолъ еще возвратити, благодаря и благодаримъ Его Святое Владычество и по премногу его благодать прославляемъ, что еще сподобилъ вашу святыню сице и писаніемъ носѣтити. Да о семъ нишемъ до вашей святости, Инокія сія Тарсида била намъ челомъ, чтобъ ее отпустить во обитель дѣвичу вашу на подвигъ и умирати: предразсудили, яко худой худаго, такъ добрый добра ищетъ. Понеже въ сіе время вѣра оскудѣла, то и житіе во обителяхъ доброе рѣдко исправно, паче же мало исправно: а сія инокия житія доброго, похотѣла праведно отъ міра удалиться и къ вамъ приклониться, прикажи ей святыня твоя прияти и причести своему стаду, да будетъ едино, яко же и мы убогіе съ вами. Богъ же міра да сохраняетъ всѣхъ насъ отъ непріязни и въ міръ, житіе наше да исправитъ, паче же во старости нашей, егда немощны есмы молити и доброе дѣлати. Помолися ты о насъ, святая главо, еже на лучшее преуспѣти: нынѣ на четырехъ ногахъ ходимъ и вскорѣ во гробъ будемъ. Смиранный Теодоръ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири. Съ Тобольска, Сентября 12 день, 1730 году“.

(6) О возведеніи Параскевы въ санъ Игуменіи, въ 1665 году, осталась настоятельная грамота: „Божією милостію, Смиранный Корнилій, Преосвященный Архіепископъ, Богомъ спасаемаго града Тобольска и всея Сибири, по благодати, дару же и власти Пресвятаго и Животворящаго Духа, данный намъ отъ Великаго Архіерея, Господа Бога и Снаса Нашего Іисуса Христа, благословилъ есми

Тюменскаго града Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря старицу Парасковію и постави на Тюмень въ пречестную обитель, иже во Святыхъ Отца Нашего Алексѣя Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, въ дѣвичь монастырь во Игуменіи, и вы тоя честныя обители священницы, и діаконы, и весь, яже о Христь сестры и слуги того монастыря и вси приходящіи правовѣрніи людіе во Святую обитель, чтите ея, и слушайте, и повинуйтеся ей во всемъ со всякъмъ духовнымъ опасеніемъ и порадовалиемъ, яко присной своей госпожи, пастырницѣ и учительницѣ Игуменіи Парасковіи, понеже обрѣтохомъ ея свидѣтельствуему во всемъ благоговѣйну и чистотѣ боголюбиву же и боящуюся Бога и zelo сокрушенну сердцемъ и православіемъ сіяюще и разуму Божественныхъ писаній довольно исполненна и приводяще оубо во благоспасительно дѣло. Должна убо сицевая Игуменія Парасковія вся церковная управленія исправляти и монастырь строити по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по благословенію нашего смиренія жити, такожде къ намъ имѣти ей о Христь духовную любовь и послушаніе со смиреніемъ и почитеніемъ о вашихъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душахъ нещися и направляти, яже ко спасенію. Достоитъ же Игуменія Парасковія проповѣдати слово Господне всемъ православнымъ христіанамъ, дабы православніи христіане жили по заповѣдемъ Божіимъ; и сего убо ради дана ей бысть сія наша благословенная настоятельная грамота на утвержденіе ея, въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Тобольскѣ, въ соборной церкви Софiei Премудрости Слова Божія, лѣта 7173, Февраля въ день“. Подлинная грамота на оборотъ съ собственноручнымъ подписомъ Архіепископовъ: „Смиранный Корнилій Божією милостію, Архіепископъ царствующаго града Тобольска и всея Сибири; и Навель Божією милостію, смиранный Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири“. Въ низу, на шелковомъ шнурѣ красномъ, красная восковая печать, съ изображеніемъ иконы Знаменія Божія Матери, а на оборотъ благословляющей руки.

(7) О призываніи Игуменіи Параскевы въ Холмогоры сыномъ ея Архіепископомъ Аонасіемъ осталась собственноручная его грамота: „Благословеніе Преосвященнаго Аонасія, Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, по плоти сроднику нашему Димитрію Артемьевичу: въ прошломъ въ 195 году, Августа въ 30 день, подано намъ отъ тебе писаніе, въ немъ же извѣщеніе явлено о изгнаніи изъ монастыря по плоти матери нашей преподобно Игуменіи Параскевы и о пожарѣ, бывшемъ въ Тю-

женскомъ городѣ. Мы же отъ того твоего писанія увѣдомихомся, и о семъ буди воля Господня; посемъ заповѣдуемъ тебѣ, да возвѣстиши преподобной матери нашей отъ насъ миръ и благословеніе, такожде и отъ нея мы желаемъ, и сотвори ей отъ насъ низжайшее поклоненіе; а о случившемся ей оскорбленіи не вели ей сътовать, но да возверзеть на Господа всю печаль свою; той ей имать утѣшить,—да тебѣ жъ завѣщаемъ въ нынѣшнемъ въ 196 году, егда зимній путь утвердится, тогда аще изволитъ мати наша къ намъ быть, тебѣ бѣ ей привести къ намъ на Холмогоры самому, да съ нею же взять ради послуженія Инокію по воли ея матери нашей, а безъ себя ей со сторонними людьми отпускать мы тебѣ не повѣлываемъ, и сего ради покоевъ ей тамо у себя не строи. А у насъ на Холмогорахъ строится дѣвичь монастырь Успенскій, а что въ томъ ея къ

намъ подѣме издержки, то тебе все выдано будетъ изъ нашей казны; и при семъ нашемъ писаніи писали мы къ Пресвященному Павлу, Митрополиту Сибирскому и послали съ Сибирцемъ Тюменскаго города съ Васильемъ Никитинымъ, чтобъ вамъ далъ къ намъ провзжую свою грамоту; тебѣ бѣ у него Василія то наше писаніе къ Пресвященному Митрополиту отвести и побити чедомъ о провзжей грамотѣ. За снѣ милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвы и наше благословеніе съ тобою буди нынѣ и во вѣки. Писанъ у Архангельскаго города, въ походѣ нашемъ лѣта 7196 (1687), Сентября въ 21 день.—На оборотѣ свитка надписъ: „Въ Сибирь, въ Тюменскомъ городу конному казаку Дмитрію Артѣмьеву“.

Печатать позволяется. Цензоръ, Статскій Сосѣтникъ и Кавалеръ В. Флеровъ.

